

Тому, кто обвиняет решительного проповедника в фанатизме, недостает знания

Сентименталист считает, что преданным, находящимся под влиянием иллюзорной энергии (а к их числу относится большинство), не подобает осуждать все, что не связано с преданным служением, поскольку в его глазах это – лицемерие. Однако, хотя вставший на путь преданного служения еще не освободился от влияния майи, между ним и непреданным существует большая разница. Преданный искренне стремится вручить себя Кришне и навсегда отречься от майи, тогда как непреданные и псевдопреданные заключили с майей договор, согласно которому они остаются в ее власти (матир на кришне...). Кроме того, преданному предписано активно проповедовать, и он не может пренебречь своим долгом, несмотря на беспокойство окружающих.

Поэтому что бы ни говорили о несовершенстве духовного осознания решительного проповедника, если, несмотря на все противостояние, он продолжает проповедовать прямо и бескомпромиссно, делая это на протяжении многих лет, это само по себе свидетельствует о его глубоком духовном осознании. Тому, кто обвиняет его в фанатизме, недостает знания, а значит, он находится во власти другой разновидности религии, лишенной философской основы, – сентиментальности.

Обычно прямой и решительной проповеди не приемлют преданные, чья вера не глубока. Находясь под влиянием мирской морали и общественного мнения, они пытаются измерить предписания шаштр меркой мирского разума. Они склонны идти на компромисс с майей и избегают сражений, которые присущи подлинной проповеди. Тот, кто не привержен принципу гуру-мукха-падма-вакья, читтете корийа аикья, ара на корихо мане аша – всем сердцем принимать слова осознавшего себя духовного учителя и отвергать все остальное, не сможет долго проповедовать решительно и прямо. Тот, чья вера слаба, предпочитает пользоваться признанием глупцов и негодяев, а не придерживаться своих принципов, невзирая ни на что.

Такие неофиты обычно считают себя зрелыми и опытными преданными и воспринимают стойкость и непоколебимость подлинных приверженцев проповеди как фанатизм. Однако, если фанатизмом считать твердую веру в гуру и Кришну, полное неприятие кармы, гьяны, йоги, безбожия и чувственных наслаждений, а также безоговорочную преданность миссии санкиртаны, то такой фанатизм можно только приветствовать.

Тому, что можно счесть фанатизмом, положил начало сам Прабхупада. Он имел боевой настрой, и его ученики естественным образом переняли его. Прабхупада очень часто уничижительно отзывался о карми. Он без устали высмеивал их глупые идеи и бесполезные усилия. (Вы убедитесь в этом, прочитав сборники бесед со Шрилой Прабхупадой.) Проведенная Прабхупадой четкая граница между карми и преданными помогла последним не терять бдительности под натиском майи. "Бог подобен солнцу, а невежество – тьме. Там, где есть Господь, нет места невежеству". Противопоставление безусловно чистого сознания Кришны грязной майе позволило создать атмосферу, необходимую для принятия всего благоприятного для сознания Кришны и отказа от всего неблагоприятного. В Движении царил такой дух: "Сознание Кришны – единственная реальность. Все остальное – безумие. Мы должны предаться Кришне и проповедовать, чтобы спасти мудх".

Однако иногда такой боевой дух приводил к тому, что преданные начинали смотреть на карми

свысока. Преданные, настроенные менее воинственно, видели в такой проповеди разглагольствование неофитов, способных в любую минуту пасть и начать заниматься тем, против чего они столь яростно выступали. Более сдержанные преданные стали протестовать, заявляя о несоответствии такого надменного подхода к людям присущему брахманам настроению терпимости и снисходительности. Они говорили, что постоянно используемые слова "карми", "животные", "мудхи", "демоны" - это пустые лозунги. Некоторые преданные стали опасаться, что в ответ на столь резкую критику карми, те, в свою очередь, обвинят нас в промывании мозгов.

Постепенно преданные стали больше прислушиваться к общественному мнению. Была сделана попытка привнести в Движение иной дух; сознание Кришны стали проповедовать так, как это считается приемлемым среди мудх. В результате наши публичные выступления и лекции в храме стали слишком мягкими. Активные нападки на материальную жизнь вышли из моды, сейчас их воспринимают как признак незрелости или недостаточно развитого интеллекта. Наше Движение стало чересчур сдержанным.

Однако, несмотря на переоценку ценностей внутри Движения, отношение к нему со стороны общественности почти не изменилось. К сожалению, демоничные лидеры кармического общества перестали бояться, что Движение Харе Кришна поглотит их греховную культуру. В конце семидесятых наше Движение было столь могущественно, что вселяло страх в сердца демонов.

«Они чувствуют вес этого Движения. Раньше они думали, что это временное явление. Но они видят, что мы продолжаем проповедовать. Мы разожгли огонь. Теперь его ничто не остановит. Многочисленные пожарные бригады могут попытаться его потушить, но им не удастся сделать это. Промывающие мозги книги уже есть у людей. Даже если их запретят, они будут распространяться подпольно. Распространение книг - наша основная кампания. Идите от дома к дому. Настало время сражаться. Кришна вас защитит. Повторяйте Харе Кришна и сражайтесь. Невозможно задушить истину при помощи пропаганды. Мы должны быть готовы к обороне. Сражение в самом разгаре. Если вы будете следовать регулирующим принципам, Кришна даст вам силу. Все происходит по Его милости. Их пугает, что иная культура возьмет верх и поглотит их собственную». (Из письма Шрилы Прабхупады от 30.10.1976)

Бхакти Викаша Свами, фрагмент книги *«Воспоминания о Шриле Прабхупаде»*